

К 100-летию со дня рождения академика Бориса Евсеевича Чертока (по материалам заседания круглого стола)

2 апреля 2012 г. в Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН состоялось заседание круглого стола, посвященное 100-летию академика Бориса Евсеевича Чертока. Заседание вел директор ИИЕТ РАН член-корреспондент РАН Ю. М. Батулин. Во вступительном слове он сказал, что 100 лет – знаковая юбилейная дата для любого исторического события, тем более для человека. Так сложилось, что Борис Евсеевич, говоря его словами, не «дотянул» до нее всего несколько месяцев. К сожалению, празднование юбилея выдающегося ученого состоялось уже без него. Батулин предложил гостям и сотрудникам института, тем, кому посчастливилось общаться с Борисом Евсеевичем, вспомнить о нем и поделиться своими воспоминаниями с собравшимися. Затем был показан двадцатиминутный фильм, являющийся частью часового видеointервью, данного Борисом Евсеевичем Батулину 15 ноября 2011 г.¹ Особенностью этого интервью является то, что оно было записано в формате 3D. Финальная фраза, прозвучавшая с экрана: «... мне уже, слава богу, вот-вот стукнет сто лет, но я больше всего обеспокоен тем,

во-первых, дотяну ли до этой даты, а во-вторых, если дотяну, то в какой компании, и как отметить», внесла во все последующие выступления особый эмоциональный настрой.

Первым поделился своими воспоминаниями Ю. М. Батулин, который рассказал о том, как начиналась работа над книгой «Космонавтика XXI века (попытка прогноза развития до 2101 года)». Он вспомнил день, когда Борис Евсеевич высказал идею о разработке научно обоснованного прогноза развития мировой космонавтики на весь XXI в., идею, напоминающую на первый взгляд авантюру и лежащую в плоскости научно-популярной фантастики, в то время как прогноз даже на десятилетие является затруднительным. В 1970-х гг. специалисты НАСА сделали прогноз до начала XXI в., т. е. на 30 лет, который практически не оправдался. Не осуществилось ничего, кроме программы космических челноков *Space Shuttle*, которая не могла не сбыться потому, что ко времени подготовки прогноза была уже запланирована. Это было связано с тем, что прогноз делался сугубо инженерно-технический, в то время как необходимо было учитывать экономическую, политическую, военную и прочие составляющие.

Работа предстояла большая, потребовала бы три-четыре года, но Бо-

¹ См.: «Процесс познания не обходится без неудач» (последнее интервью Б. Е. Чертока) // ВИЕТ. 2012. № 1. С. 146–154.

Выступление Наталии Сергеевны Королевой – дочери С. П. Королева

рис Евсеевич рассчитывал закончить ее к 12 апреля 2010 г. И аргумент у него был весомый: «Вы понимаете, я ведь могу в любой момент уйти!» Против этого возразить было нечего. Черток составил список авторов – специалистов в области космонавтики. Однако большинство предложенных им кандидатур (специалистов в разных областях космонавтики) отказались участвовать, так как хотели сохранить свою репутацию, а не приобрести славу писателей-фантастов. К тому времени, когда были найдены средства на создание книги, в списке авторов остались четыре человека. Тем не менее, удалось создать по-настоящему работоспособный творческий коллектив, состоящий почти из пятидесяти человек, который трудился не покладая рук и работал не за гонорар, потому что гонорар был настолько невелик, что авторы по-

просили вместо гонорара выдать еще один авторский экземпляр книги.

Книга вышла, но не к 12 апреля, а немного позже. Ее презентация состоялась 20 мая 2010 г., а к сентябрю весь тираж разошелся. Пришлось договариваться о повторном тираже с издательством *RT-soft*, и благодаря генеральному директору издательства О. В. Синенко второй тираж был вскоре выпущен. В течение года он быстро разошелся. Сейчас книгу переводят в Китае, в издательство поступало два конкурирующих предложения из Германии об издании на немецком языке, возможность перевода рассматривается в НАСА.

Затем выступила дочь Сергея Павловича Королева профессор, доктор медицинских наук, автор трехтомной книги воспоминаний «Отец», отмеченной премией РАН, Наталия Сергеевна Королева. Она рассказала о первом знакомстве с Борисом Евсеевиче

в 1946 г. и о последующих встречах, сказала, что всегда питала чувства глубокого уважения и любви к нему как к «очень близкому, как замечательному, совершенно замечательному человеку». Она также отметила, что среди черт его личности выделялись аналитический ум и «железная» логика мышления. Особого уважения заслуживал его ораторский талант. Любое выступление ученого было пронизано мыслью – это были «программные выступления по существу». Королева рассказала, как на юбилее В. И. Вачнадзе Борис Евсеевич разложил по пятилеткам жизнь Вахтанга Ильича и свою, провел параллели между тем, что одновременно происходило в их судьбах. Это было очень оригинально и остроумно. У него было большое чувство юмора, которое проявлялось во многих ситуациях. Черток обладал феноменальной памятью. Во вступлениях к его книгам можно прочесть, что, как он сам признавался, ему было 80 лет, когда он взялся за перо. И какие книги он написал! Это одни из лучших книг по истории отечественной космонавтики. Они содержат факты, документы, исторические подробности, представляют собой историческую публицистику и читаются как художественное произведение. Бориса Евсеевича отличала необыкновенная работоспособность и преданность делу, космонавтике, организации – Ракетно-космической корпорации (РКК) «Энергия», в которой он проработал всю жизнь. Он работал здесь до последнего года своей жизни. Наталия Сергеевна привела пример, когда Борис Евсеевич принимал участие в торжественных мероприятиях по поводу празднования 65-летия РКК «Энергия» в Ледовом дворце г. Мытищи. Пренебрегая возрастом, он провел там весь день, с

15:00 до 22:00. Он очень любил свою семью, был предан супруге Екатерине Семеновне, своим детям Валентину и Михаилу, которых очень любил и всегда о них заботился. Королева выразила уверенность, что имя ученого навсегда останется в истории космонавтики, и внесла ряд предложений по увековечиванию его памяти, в частности, о присвоении одной из улиц г. Королева имени академика Чертока и об учреждении награды его имени.

Директор Завода экспериментального машиностроения (ЗЭМ) А. Ф. Стрекалов свое выступление начал с воспоминаний двадцатилетней давности о первой встрече с Борисом Евсеевичем, который уже тогда был легендарной личностью, руководителем инженерной школы. Он был для окружающих его людей мудрым советчиком, надежной опорой во всех начинаниях. Когда задумывалось создание на ЗЭМ Центра развития технологии и подготовки кадров, первым, к кому обратились за консультацией и советом, был Борис Евсеевич. Он прошел заводскую школу прежде чем поступил в вуз и хорошо понимал всю сложность подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Александр Федорович подчеркнул, что Черток – это уникальная память, уникальный логически построенный ум до последних дней жизни. Памятным оказался день, когда Борис Евсеевич позвонил и сказал: «Зайди, что ты думаешь вообще о развитии пилотируемой тематики? Вот меня вызывал руководитель нашего Роскосмоса. Есть мысли, что пора сворачивать...». И состоялся долгий разговор, но не научный и практический, а общечеловеческий на тему: «Что такое космическая отрасль и отсутствие в ней

пилотируемой тематики». Мы говорили о том, что в тяжелые для страны 90-е гг. XX в. отрасль смогла выстоять и сохранить свой потенциал, тем самым доказав свою жизнеспособность. Многие предприятия-смежники могли закрыться, если бы не опека и поддержка, которая была со стороны РКК «Энергия» именно по пилотируемой тематике. Борис Евсеевич задумывался не только о сегодняшнем и завтрашнем дне предприятия, но и стремился проанализировать историю его развития. «Мы должны посмотреть, какие технологии были на каждом этапе освоения, какие из них давали нам новые, совсем другие качества создаваемых изделий», – говорил он, когда в одном из центров ЗЭМ создавалась экспозиция изделий предприятия, начиная с пушек, которые выпускались в довоенное время. Удалось сохранить много ценнейших образцов космической техники, выбрасывавшихся тогда даже из музеев, включая Выставку достижений народного хозяйства. Сейчас все выявленные образцы собраны на заводе, и Борис Евсеевич был тем человеком, который помогал во всех этих делах. «Что бы мы ни придумали, оно должно все реализоваться в железе», – сказал он однажды. Он был необыкновенный жизнелюб. Куда бы его ни пригласили для выступления: в школу, в вуз, на предприятие, на юбилей цеха, производства, он никогда не отказывал. К сожалению, последнее выступление на встрече с молодыми специалистами осталось незаписанным. Стрекалов поддержал предложение о сборе и систематизации материалов о жизни и деятельности Чертока.

Основной темой выступления члена-корреспондента РАН И. В. Бармина стала проблема преемственно-

сти поколений. Борис Евсеевич был последним, кто оставался из плеяды зачинателей отечественной космонавтики. Он работал вместе со всеми главными конструкторами, которые составляли первый Совет главных, и он являлся живым звеном, которое соединяло тот период с сегодняшним днем. Это были люди, рожденные в царской России и воспитанные при советской власти. Все они очень трезво относились к советскому периоду развития страны. Они не могли не отмечать того, что было положительно, и что, к сожалению, сейчас очень часто замалчивается. Это было поколение победителей, которое проигрывать не то что не любило, а не умело. Когда они ставили перед собой задачу, то не допускали и мысли о том, что эту задачу решить нельзя, были убеждены, что их ждет только успех. Все они, безусловно, были патриоты, Борис Евсеевич – яркий пример этого. Он и его соратники – люди очень высоких умственных, нравственных и профессиональных качеств. Когда они создавали новые направления, то росли вместе с этими направлениями и всегда являли собой пример очень высокого профессионализма. Для них была характерна глубокая энциклопедическая подготовка. Говоря о Чертоке, выступавший подчеркнул, что быть свидетелем жизни и работы таких людей – большая удача. У него можно было многому учиться, и учиться именно как у настоящего интеллигента. Бармин выразил уверенность, что память о Борисе Евсеевиче останется на долгие годы, а труды Института истории естествознания и техники будут способствовать этому.

Затем своими воспоминаниями поделился В. Н. Бранец, с 1960 г. работавший с Чертоком в РКК «Энергия». Он остановился на роли Бориса Ев-

сеевича как помощника С. П. Королева. Это был редкий случай, когда человек идеально соответствовал занимаемой должности заместителя главного конструктора. Главный конструктор должен принимать решения и брать на себя всю ответственность за их исполнение. На этапе реализации принятого решения необходимы и ценны такие люди, каким был Борис Евсеевич. Он умел сгладить острые углы, наладить работу коллектива, поставить все на свое место. Как показала жизнь, такое содружество позволяло достигать великих, исторически важных целей. Черток – уникальный человек, он был четыре раза заместителем: сначала главных, потом генеральных конструкторов. История развития отечественной космонавтики показывает, что время Сергея Павловича Королева и его окружения – это золотой век советской космонавтики. За восемь лет после запуска первого спутника много чего было сделано: первый человек в космосе, автоматические станции, пилотируемые корабли. Практически все направления космонавтики были тогда заложены. Это было поколение победителей, которому довелось открыть космическую эру.

Бранец с сожалением отметил, что сейчас в космонавтике произошла остановка, нет нацеленности на большие космические программы, стратегические цели перешли в тактические. Космонавтике необходимо новое поколение «технарей», которые могли бы ставить задачи и решать их, так как это сделали в свое время Сергей Павлович Королев и его заместитель Борис Евсеевич Черток.

В своем выступлении заместитель директора Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД) Л. В. Ус-

пенская рассказала, что с 1994 г. Борис Евсеевич передавал им документы своего личного архива. В РГАНТД сформирован его личный фонд – более 1600 дел с черновиками статей, выступлений, отрывками воспоминаний, рабочими материалами к книгам. В архиве хранится более 50 звукозаписей его выступлений, более 1000 фотографий, на которых запечатлен Борис Евсеевич в разное время, на разных мероприятиях. Черток понимал историческую значимость документальных свидетельств своего участия в освоении космоса, заботился о их сохранении и на протяжении ряда лет постепенно передавал документы в архив. Он также передал в РГАНТД свои авторские фотопленки. На протяжении многих лет Борис Евсеевич занимался фотографией. Самая старая пленка, отснятая и переданная в архив Чертоком, относится к 1936 г., есть фотоматериалы, отснятые в 1941–1945 гг. К сожалению, кончина Бориса Евсеевича прервала работу по датировке фотодокументов. В настоящее время сотрудники архива систематизируют полученные материалы и готовят виртуальную выставку «Свидетель эпохи», посвященную его жизни и деятельности. В заключение Успенская от имени РГАНТД поддержала идею издания творческого наследия Чертока и выразила готовность участвовать в этом проекте.

В выступлении старшего научного сотрудника ИИЕТ РАН А. К. Медведевой была освещена деятельность Б. Е. Чертока в Комиссии Академии наук по разработке научного наследия пионеров освоения космического пространства. Комиссия была создана при Отделении механики и процессов управления РАН в 1978 г. по предложению академика Б. Н. Петрова.

В 2001 г. её возглавил Черток. Чтения приобрели статус академических. Каждый год заслушивались около 400 докладов, освещавших все этапы развития отечественной космонавтики. В 2012 г. состоялись 36-е чтения, в которых участвовали более 1700 человек. Подготовку к ним осуществлял Черток: он вникал в суть, контролировал программу работы каждой секции, 17 ноября 2011 г. он проводил оргкомитет. Чтения прошли уже без него, эстафету принял академик В. П. Легостаев.

Много интересных фактов, раскрывающих многогранность личности Бориса Евсеевича, привел в своем выступлении его сын – Михаил Борисович Черток. Среди отличительных черт своего отца он выделил жизнелюбие: «такое ощущение, что когда он появился на свет, то начал удивляться тому, что происходит в этом мире, и это удивление у него не проходило, и какая-то жажда познания до самого последнего его дня». Запомнилась постоянная улыбка на лице отца, свидетельствующая о состоянии какой-то внутренней доброты и жизнерадостности, присущих ему. Он никогда не раздражался, если что-то его очень глубоко затрагивало, он не выливал это наружу, скрывал внутри себя, стараясь дать аналитическую оценку событиям. Если человек талантлив, он заявляет о себе с самого раннего возраста. Так произошло и с отцом. В шестнадцатилетнем возрасте он печатает в журнале «Радио всем» разработанную им схему радиоприемника. При этом надо учитывать, что радиотехнике он нигде специально не обучался. Бориса Евсеевича всегда отличала «энциклопедичность мышления». В этом смысле он отличался от других людей тем, что его интересовали все области

*М. Б. Черток
рассказывает об отце*

знаний. Он прекрасно знал литературу, у него было много друзей среди медиков, кинематографистов, людей искусства.

Михаил Борисович отметил, что дух человека, величие человека проявляется не тогда, когда он еще полон энергии и сил, а гораздо позже и в том, насколько достойно он проходит последние годы своей жизни. На закате жизни человек проходит наиболее сильные испытания, когда тело уже изменяет, остается то, что держит – сила духа. В возрасте девяноста девяти лет Черток каждый день ставил себе цели, делал расписание на несколько дней или на неделю вперед. Свое ощущение происходившего с отцом в последние годы Михаил Борисович выразил следующими словами: «Он должен был пройти до конца и кому-то доказать, может быть даже

не себе, что человек может творчески работать до самого последнего дня своей жизни... это было утверждение внутреннего духа, который, ведет человека по всей жизни».

Выступление академика Б. И. Каторгина было посвящено воспоминаниям о совместной работе с ученым. Знакомство состоялось в 1991 г., потом было много встреч и бесед на научных конференциях, на предприятиях ракетно-космической отрасли, на заседаниях в Академии наук. Борис Иванович в дополнение к прозвучавшим выступлениям отметил, что Черток был очень собранным человеком, очень четко мыслил и выстраивал логику повествования, которая была понятна всем, даже неспециалистам, очень ярко излагал свои мысли. Он очень переживал за сегодняшнее состояние космонавтики, за то, что во многих случаях кадровые вопросы решались не в пользу технически компетентных специалистов-управленцев. В качестве примера его неравнодушия к этой проблеме Каторгин привел выступление Чертока, состоявшееся во время выездного заседания Президиума Российской академии наук в РКК «Энергия» 12–13 апреля 2011 г. Борис Евсеевич выступал очень ярко, как всегда очень четко: «И вообще на таких фирмах как вот королевская, глушковская надо, чтобы во главе были члены-корреспонденты Академии наук, а лучше – академики». Это был пример его отношения к кадровым вопросам.

Генеральный директор ЗАО «RT-soft» О. В. Синенко начала свой рассказ с воспоминания о впечатлении, которое оставила ее первая встреча с Чертоком. Борис Евсеевич приехал в издательство, деятельность которого началась с издания книги «Мировая пилотируемая космонав-

тика», главным редактором которой был Ю. М. Батулин. Его приезд был большой неожиданностью и большой честью. Он привез и показал том книги «Ракеты и люди», уже изданный в Америке, и сказал: «Я очень хочу, чтобы новое издание все-таки вышло в России. Если Вы не согласитесь, мне просто ничего другого не остается, оно выйдет там. Мне очень бы хотелось, чтобы оно вышло здесь». Издательство «RT-soft» взялось за эту важную работу. Когда четыре тома вышли, Чертока как бы в шутку спросили: «Борис Евсеевич пятый-то том будет?». Он с неизменным чувством юмора ответил: «Нет, нет. Ну, Вы хотите слишком много от меня. Я вообще-то уже собрался умирать». Но спустя некоторое время Борис Евсеевич позвонил и сказал: «Вы знаете, все-таки я хочу пятый том сделать, но он должен быть фантастическим. Ну, что все писать факты, какие-то воспоминания, вот фантастику. Ну, очень я хочу фантастику! Но мне нужен писатель, а лучше – писательница. Мне обязательно нужно, чтобы было вдохновение вот такое». Ольга Викторовна поделилась предположением, что именно эта идея трансформировалась в идею для книги, о которой говорил в своих воспоминаниях Батулин. Сейчас становится очень интересно, что именно имел в виду Черток, какой фантастический сюжет созрел тогда в его светлой голове. Наверное, мы этого не сможем узнать, но, возможно, ответ на этот вопрос таится в творческом наследии академика Чертока.

Начальник отдела РКК «Энергия» им. С. П. Королева В. Ю. Тугаенко в последние годы часто контактировал с Борисом Евсеевичем. Общение касалось научной работы по проблеме космической ядерной энергетики.

Эта инновационная разработка относится к технологиям революционного плана, и появление большой энергетики в космосе может помочь дальнейшему развитию космонавтики. В последнее время существенные изменения произошли в лазерной технике. Сейчас лазер – небольшая коробочка мощностью сотни Вт и кВт, с КПД до 50–60 процентов, что открывает новые возможности в решении проблемы передачи энергии, в том числе и в космическом пространстве. Когда эти идеи начали приобретать очертания технологии, тогда состоялся первый визит к Чертоку. Борису Евсеевичу идеи понравились, и за этой встречей последовали многие другие. Постепенно нарастал его интерес к данной тематике. В течение года он самостоятельно приходил в лабораторию, отказываясь от всяческой помощи, во время демонстрации сидел, задавал конкретные вопросы, участвовал в дискуссиях. Им двигала та самая сила духа. Борис Евсеевич помогал не только регулярным общением, но и тем, что с его помощью находили возможности финансировать фундаментальные исследования, его рабочие связи и контакты помогали продвигаться вперед. Замечательно, когда на пути у людей, которые пытаются что-то придумать и сделать, встречается Борис Евсеевич Черток, который помогает всячески, проявляет интерес.

Теплые искренние слова о Чертоке были произнесены редактором журнала «Российский космос» Е. Т. Белоглазовой. Она поделилась с присутствующими своими впечатлениями о совместной работе с Борисом Евсеевичем. Ученый был связующим

звеном между эпохами, он создавал ощущение свершившегося чуда: создатель легендарной космической техники, он лично знал С. П. Королева! При этом он был чрезвычайно скромным, деликатным человеком. Ему были свойственны глубокие знания и интеллигентность. Приятно удивляла его доброжелательность и терпимость к людям.

В небольшом дополнении, сделанном зав. отделом ИИЕТ РАН В. М. Чесновым речь шла об истории, связанной с изданием тома «Энциклопедии космонавтики для детей». Эта книжка вышла в свет благодаря личной помощи Бориса Евсеевича и помощи тех людей, которых он советовал и которых он просил помочь в работе над книгой, несмотря на занятость. До сих пор тираж издается без значительных изменений ежегодно. Описанный эпизод дополнил портрет Чертока как человека равнодушно-го и безотказного к чужим просьбам.

Заседание завершилось вручением почетного знака ИИЕТ им. С. И. Вавилова РАН «За вклад в историю науки и техники» академику Б. Е. Чертоку (посмертно) с передачей знака сыну ученого. Знак также был вручен профессору Н. С. Королевой, академику Б. И. Каторгину, члену-корреспонденту РАН И. В. Бармину, директору Завода экспериментального машиностроения А. Ф. Стрекалову.

В заключении Батулин поблагодарил всех собравшихся за участие в заседании круглого стола и выразил благодарность за организацию заседания сотрудникам ИИЕТ РАН В. Л. Гвоздецкому и В. Л. Пономаревой.

Д. Ю. Щербинин